



# О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

## КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мигули Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктами 1 и 12 части первой и частью пятой статьи 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

27 июня 2017 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина А.А.Мигули к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.А.Мигуля, осужденный за совершение преступлений, оспаривает конституционность положений статьи 39 УПК Российской Федерации, предусматривающих, что руководитель следственного органа уполномочен поручать производство предварительного следствия следователю либо нескольким следователям, а также изымать уголовное дело у следователя и передавать его другому следователю с обязательным указанием оснований такой передачи, создавать следственную группу,

изменять ее состав либо принимать уголовное дело к своему производству, осуществлять иные полномочия, предусмотренные данным Кодексом (пункты 1 и 12 части первой), и что полномочия руководителя следственного органа, предусмотренные этой статьей, осуществляют Председатель Следственного комитета Российской Федерации, руководители следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по субъектам Российской Федерации, по районам, городам, их заместители, а также руководители следственных органов соответствующих федеральных органов исполнительной власти (при соответствующих федеральных органах исполнительной власти), их территориальных органов по субъектам Российской Федерации, по районам, городам, их заместители, иные руководители следственных органов и их заместители, объем процессуальных полномочий которых устанавливается Председателем Следственного комитета Российской Федерации, руководителями следственных органов соответствующих федеральных органов исполнительной власти (при соответствующих федеральных органах исполнительной власти) (часть пятая).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения не соответствуют статьям 17 (часть 1), 18, 45, 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку они, не закрепляя перечня лиц, относящихся к руководителям следственного органа, содержат неопределенность, которая не устраняется и приказом Следственного комитета Российской Федерации от 17 октября 2014 года № 89 «Об объеме процессуальных полномочий руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» и которая позволяет произвольно определять процессуальные полномочия заместителей руководителей отделов по расследованию особо важных дел следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации по субъектам Российской Федерации, в том числе связанные с принятием уголовного дела к своему производству, чем нарушаются права обвиняемого.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Статья 39 УПК Российской Федерации регламентирует процессуальный статус руководителя следственного органа и наделяет его в числе прочего правом принимать уголовное дело к своему производству, а также осуществлять иные полномочия, предусмотренные данным Кодексом (пункты 1 и 12 части первой). Указанные законоположения не создают препятствий для реализации прав участников уголовного судопроизводства (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2014 года № 296-О и от 23 июня 2015 года № 1253-О).

При этом Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, определяя в качестве руководителя следственного органа должностное лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение, а также его заместителя (пункт 38<sup>1</sup> статьи 5), закрепляет в части пятой статьи 39, что полномочия руководителя следственного органа, предусмотренные данной статьей, осуществляют Председатель Следственного комитета Российской Федерации, руководители следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по субъектам Российской Федерации, по районам, городам, их заместители, а также руководители следственных органов соответствующих федеральных органов исполнительной власти (при соответствующих федеральных органах исполнительной власти), их территориальных органов по субъектам Российской Федерации, по районам, городам, их заместители, иные руководители следственных органов и их заместители, объем процессуальных полномочий которых устанавливается Председателем Следственного комитета Российской Федерации, руководителями следственных органов соответствующих федеральных органов исполнительной власти (при соответствующих федеральных органах исполнительной власти).

В свою очередь, Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» относит к числу руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации Председателя Следственного комитета Российской Федерации, заместителей Председателя Следственного комитета Российской Федерации, руководителей подразделений центрального аппарата Следственного комитета, их первых заместителей и заместителей, руководителей главных следственных управлений, следственных управлений, следственных отделов и следственных отделений, их первых заместителей и заместителей, руководителей подразделений аппаратов главных следственных управлений, следственных управлений, следственных отделов и их заместителей (статья 4). Приказом же Следственного комитета Российской Федерации от 17 октября 2014 года № 89 «Об объеме процессуальных полномочий руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» заместители руководителей отделов по расследованию особо важных дел следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации по субъектам Российской Федерации наделены процессуальными полномочиями руководителей следственных органов по районам и городам (пункт 4).

Соответственно, оспариваемые законоположения не предполагают произвольное определение как круга должностных лиц, осуществляющих полномочия руководителя следственного органа, так и их процессуальных полномочий, а потому не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном им аспекте. Таким образом, его жалоба, как не отвечающая критерию допустимости, закрепленному в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации», не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона

«О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд  
Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мигули Александра Анатольевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель  
Конституционного Суда  
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1188-О